

Николас Година

Новые стихи

Челябинск
Цицero
2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)
Г59

*Публикуется в рамках социально значимого
проекта фонда «Будущее Отечества»
имени В. П. Поляничко «Русский язык —
горжусь тобой»*

Година, Н. И.
Г59 **Как-то так** : новые стихи. — Челябинск : Ци-
церо, 2016. — 67 стр.

В новую книгу лауреата многих литератур-
ных премий, почетного гражданина города
Миасса вошли стихи, написанные в последние
годы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 г. № 79-РП и на основании конкурса, проведённого обществом «Знание» России.

ISBN 978-5-91283-700-5

© Година Н. И., 2016.
© Андрусенко С. В., оформ-
ление, 2016.

Ни чёрная дыра Коркинского разреза,
Ни разменная мелочь метеорита
Не приманней кромки косоурого леса,
Где тайна, не помню какая, зарыта.

Сдыгали что-то, чрева таблетками пуча.
Осень от безрассудного цвета в транс.
Упречно искрит высоковольтная туча,
Рвано свесясь по ходу прогресса, к трассе.

Холоднокровный ручей, вплетаясь в осоку,
Щурёнком елозит и птичка на вичке —
Взлетела над стороной не так уж высоко,
Где весело жить не беру я в кавычки.

2013

Жизнь у дерева перпендикулярна.
Дворник с летательным аппаратом, пыля,
Возится рядом, притом регулярно
Чешет потылицу, не бросая руля.

Ветхий ротвейлер с криминальным прошлым
Давно отгодился и доживает век.
Когда-то и я был верно хорошим,
Теперь статистический лишь человек.

Куст благозrachный, где пчёлы нагалом.
Израна дионисийствует молодняк.
Как-будто искажённая Шагалом,
Припелась перспектива, притомил сквозняк.

2013

Облунок, скользкий как обмылок,
Мелькает в пенной синеве.
Давно не дерзок и не пылок,
Векую в полном меньшинстве.

Под звёздами и под крестами
Свидетели поры иной...
Музейно смотрятся кристаллы
Архитектоники ночной.

Играют окна в переглядки,
А на душе ни то, ни сё.
И всё как будто бы в порядке,
Как будто бы в порядке — всё.

2013

Под честного певца отряда воробьиных
Фанерная попса с терпужной хрипотцой
Вконец изводит нас тоской в ночных глубинах,
С которой утонул бы трезво даже Цой.

Давно по факту все мы вроде россияне
И по взаимному расчёту — земляки.
А между сердцем и душою расстоянье
Короче звука певуна из-за реки.

Вначале было кириллическое слово,
Маравшее забор, пролом в надел богов,
По пояс небеса, где оглушала снова
Полифония оперённых берегов.

2013

Без успеси улагодится к лету
Село, поправив пайные дела...
Берёзка сухолядая балету
Учить осинник в поле повела.

Весеннего период обостренья.
Тептять не разумеет немтыря.
Зато по жилам кровь бежит быстрее
И бабы снятся мужикам не зря.

Я эту тему развивать не стану,
Изнудой чтоб читателя не брать.
Смотрю как марширует неустанно
Вдоль гряд грачей эсэсовская рать.

2013

Изболело дерево, избылось,
Не живёт, а лишь отбрасывает тень.
Кинув пажити на божью милость,
Пьяно спит под ним оратай целый день.

Облеклась в настойчивую зелень
Отчина моих покойных деревень.
Всяк тут принят, по кустам расселен,
Жуковатей всяк в траве и здоровей.

В мусковитной речке не при деле
Холерический гольян задремлет вдруг...
Я как высший позвоночный еле
Сохраняю равновесие вокруг.

2013

И снова жизнь походит без труда
На ржавый самокат с одной педалью.
Уже выпадаю в детство иногда
И долго из него не выпадаю.

Осенними пигментами едва
Опятнана гульная ежевика.
Кочанится до хруста голова
На грани тектонического сдвига.

Заброшен телефонный помянник.
Заботы неубывные в опале.
Такое ощущение, что проник
В садовье наглый вор пока все спали.

2013

△олго весне немоглось,
Лету не очень хотелось.
Хрен душу вкладывал в злость,
Редьку заботила спелость.

Осень считала цыплят,
Ловко сбиваясь со счёта.
Глянцевый мой циферблат
Выцвел безвременно что-то.

Милая, глянь за окно:
Чёрное с белым — родное,
Будто немое кино
С Верой Холодной в иное.

2013

В добровольно-приказном порядке
Мимо маршируют муравьи —
Римляне античные, мои
Топчут приусадебные грядки.

Мы у них за варваров, наверно...
Вон крапива затаила злость.
Лук, отстреливаясь, вянет мерно,
У калины что-то не срослось.

Выглядит трагично куст бадана.
Сливы не особенная статья...
Я вчера читал до ночи Дана,
Чехова бы надо почитать.

2013

У меня и в мыслях не было обидеть
Эту взмётчивую птаху над кустом.
Просто я хотел весне найти эпитет,
Ровени пелесой радуясь притом.
Здесь по пять берёз на душу населенья.
Озеро плеснуло взглядом из травы,
Полное воды и бездельяжной лени,
Где и цвет и свет кругово правы.
Где тропа утёком, ветерок воблипку,
Измельчалый до привычного песок...
Жизнь мне подарила лишнюю улыбку,
Сразу стала легче, крепче волосок.

2013

Колхозный сад периода упадка.
С какого боку на него ни глянь:
Червец и тля, ножовка и лопата,
Опухший страж — всему предел и грань.

Едва не захлебнулся кран от всхлипа
Давно до капли вытекшей водой.
Клюв нараспашку, побираясь, скнипа
Актёрствует с вороньей прямотой.

Вернуться бы в свою лесную книгу
По строчным тропам, строчечным полям
Пока замешивает жизнь интригу
Из будущего с прошлым пополам.

2013

△ушевный веред причиняет вред,
Когда смотрю былой деревне вслед,
Бредущей обречённо в никуда,
Свидетельнице пасторальных лет.

Лонись, сказала б мать, запел овёс.
Всё мутно, невпромер и на авось.
Пока со мной не разберётся Бог,
Я буду слышать эту боль насквозь.

Токуют на бугре тетерева,
Прилипчивы их жесты и слова.
А мне ночами в каменном плену
Трава у дома снится... трын-трава.

2013

Проснулся с ужасом от крика Мунка:
Соседа за стеной терзала мука
Похмельного синдрома, не иначе.
Под падугой оконной занавески
Вызоровались, впусшены, но вески
Другие звёзды, велей, чем на даче.

Пока огорожанимся сначала,
Привыкнем, паникуя одичало,
К железу, к дыму, к улице толочной,
Войдём в пространство общих интересов...
Но — тишина, поди семью порезав,
Сосед висит на штучке потолочной.

2013

Интеллектуальная работа
Дворника с программной метлой.
Состани кипит под крышкой что-то,
Даже мозг спрямляется вилой.

По мировоззрению неуместный
Спит в присёлке чуждый элемент.
И привычный не по-русски местный
Птах по-русски вдруг подпел в момент.

Прилагательных переизбыток.
Существительных — пучок избитых.
Бродники без назова с горшка...
Только лист червовый в масть пока.

2013

Есть желание, но нету повода...
Нравно воробей картавит с провода.
Столб косит под пьяного, избочина
Слабо этим фактом озабочена.

Свет неясного происхождения.
Валенками март дивит прожжёнными.
Стонет молчаливо от хотения
Кот агатовыми кабашонами.

То наречия приходят хмурые,
То весёлые деепричастия...
Но, на теоретическом уровне,
Будем мы с тобой еще счастливы.

2013

Город Коркино имени Кердана.
В лёгких угольной пыли комок.
Отцветая, сирень тешит преданно,
Я, наверное, так бы не смог.

Потому и стою на обочине.
Мимо гордо проходят рабочие,
Не рабочие просто идут,
Свой у каждого строгий статут.

Ничего я не вижу из прошлого,
Хоть до дна обнажён мезозой.
Чёрным-чёрным давно припорошена
Юность ранняя с детской слезой.

2013

У них засибирило, а у нас зауралило,
Месячная норма выпала сразу в осадок.
Лыжи я наострил, но не подумал заранее,
Что заверюха там сделает с культовым садом.

Слепо неверной дорогой иду я, товарищи,
Маркой зимы полотно неумело утюжа,
Будто к святкам готовясь, тороплюсь
отовариться
Школьным запахом хвои, винным привкусом
стужи.

После долго, наверно, буду из глаз
вымаргивать
Сосны, поле с пшеницей, брошенное в запарке,
Любуюсь, в сугробах застрявшими,
иномарками,
Радуюсь, рядом мурлыкающей, кофеварке.

2013

△аже в нагло-русском словаре
Нет уветней слова, чтоб с налёта
Пьяную «Катюшу» во дворе
Усмирило на расчёт народа.

Миротворно светит из угла
Бронзою подфурная икона.
Если б песня трезвою была,
Запретить — такого нет закона!

Те, кто с детства от ума отстал,
Думают иначе, злы и рьяны.
Биться с ними в кровь я бы не стал,
Вроде как в мои не входит планы.

2013

△о тугого на ухо читателя
Мне не докричаться всё равно.
Улицу просматривает тщательно
Птица с носом, как у Сирано.

В зоне видимости я, наверное,
Как не вызывающий доверия,
Рванными отопками скребя,
Отвлекаю стража на себя.

Между палиндромом и поллитрами
Ямы вдоль и ямба поперёк
Надо не оставить не политыми
Моркой грядки гениальных строк.

2013

*...кудреватые Митрейки,
мудреватые Кудрейки...*

В. В. Маяковский

Литература от литературы...

Визжат в натуре в тёмных куцах дуры,
Нахал под юбки лезет им глубоко.
Живая жизнь, она всегда от Бога.

Кудрейко, кудреватый-мудреватый,
Который признавал в тиши приватной:
Стихи из пальца, из московской клетки,
А ты в рабочей гуще пятилетки...

Нам повезло, нас чтили и читали,
Не без того — по головам считали.
Но писанные от руки глаголы
Насущней, чем олбанские приколы.

2013

Состав преступления:
самогон из бурака,
брага на махорке,
одеколон тройной,
стеклоочиститель зимний,
килька в томате,
капуста морская,
хлеб паклеванный...

2014

Нереализованные комплексы
У соседа сверху налицо:
Целый день скребётся он и скоблится,
Так в селе трут голиком крыльцо.

Ствол у яблони едва загоится,
Заботвеет овощ, как всегда.
Начинает громко беспокоиться
Трясогузка около гнезда.

Всё по-божески, на генном уровне.
Даже мелочь, вроде комара,
Ядом злонамеренно окурена,
Кровожадно голосит с утра.

2014

На фоне окружающей среды
Что привлекает — не совсем понятно:
Не то рук человеческих следы,
Не то оптических явлений пятна.

Пейзажи тихой лирики полны.
Развялило кустовник у стены.
Уже не рано и ещё не поздно —
Гораздят повыхом синицы гнёзда.

Где силовые линии полей
Переплелись мережево с лесными,
Стоят озёра... Как полиелей
Восходит свет божественный над ними.

2014

Взятяг дышу, как сигарету
Раскуриваю поутру.
Вишнёвый запах амаретто
Так, для красоты, привру.

Давно оборышные сласти
Доели осы, потому
Такие проявляют страсти,
Что страшно стало нам в дому.

Вот и в борьбе не за медали,
А за любовь родной земли,
На унавоженном майдане
От вил к лопатам перешли.

2014

Не лучший поворот сюжета:
Гроза с полей наперерез.
С берёзовым акцентом где-то
Шумит в пределах слуха лес.

И пусть хорошим человеком
Прикинулся дорожный щит.
Не разглядеть в явлении эком
Того, кто зычет и трещит.

Кипит и пузырится всюду,
Как реактивная среда...
Осина своего Иуду
Ждёт, зарумянясь от стыда.

2014

Привык ходить с руками за спиной,
Когда вдогон: «Продал, похоже, сено!»
Как слётки, листья кружат надо мной
Под грустную картавинку Дассена.

Рванула перелётная попса
Из летних мест на зимнюю халтуру.
Любовь звала во облацах поза —
Вчера, но я не согласился сдуру.

Теперь топчусь досужно на земле.
Заломленные, вместо крыльев, руки.
От бражной осени навеселе
Всё сущее известное науке.

2014

Смысловое пространство,
которое необходимо преодолеть
между полем рапса
и полем донника,
как между Полем Верленом
и Полем Валери.

2014

По чёрному вельвету поля
Жучок оранжевый пылит.
До боли солнце жжёт, тем боле
Не дух — материя болит.

Закон земного притяженья
Прижал таких, как я, шеперь.
Ни каланхоэ, ни жень-шени
Не окрылят уже теперь.

Гляжу на небо, жду отмашки.
Вокруг не тишь, но благодать.
И белокурые ромашки
Зовут лукаво погадать.

2014

△оמוгательства любителей природы:
Навздымь подняли лес, взмутили пруд,
Корчуют, роют — луга, как огороды,
Палят на звук и пленных не берут.

Да, быть человеком нынче некрасиво.
Не поменять ли в знак протеста вид?
За волной волна, на скоропись курсива
Похож ковыль, что взмыться норовит.

Пень кутним зубом торчит на повороте.
Помеж берёз ель весело росла...
А вы всё так же патриотично врёте,
И — жаль, на вас нам не хватает зла.

2014

С фаянсовым хрустом в гнезде
Ломают птенец скорлупу.
Заметив круги на воде,
Разглажу морщинки на лбу.

Пришли перемены — не те.
Надежды ушли — навсегда.
С кукушкой в лесной колготе
Казённо итожим года.

Голимая проза весьма.
У радуги сгиб не в дугу.
Додуматься — мало ума —
До счастья никак не могу.

2014

Кривится озеро и щурится от ветра,
Попал за веко будто бы песок.
Душа нишком степной ландшафт отвергла,
Азарт повял, а интерес посох.

И свойство зеленеть не отобрать у леса,
Где поокол гнездится человек.
Всё тяжелей во мне течёт не в такт железо,
Закономерзостней иначит век.

Повымеркнут луга; как совесть в чистом виде
Приспееет неудобная зима.
Уже ничем, лета, меня не удивите:
Я прозорлив и опытен весьма.

2014

На фоне табака и перегара
Пахнула баней настель невзначай.
Судьба за дурь немного поругала,
Но пригласила вежливо на чай.

Пока не повышает совесть голос
И не колышет радиоволна,
Смотрю как яблоня, прибарахолясь,
Закозырилась, важности полна.

Поразогнав отдельных персонажей,
Берусь за ум и за лопату враз,
Понеже над агрикультурой нашей
Витают дух, а не какой-то газ.

2014

Что-то приушипились гормоны,
Кровь отпузырилась, как шампанское.
Не слышать за озером гармони,
Не зудят марьяжно мухи шпанские.

Расшатали нервную систему
Ветры вследных лет, надмеру борзые.
На акмеистическую тему
Лес шумит, поэты дружат с прозою.

Вот до первого дожили грома.
Заповедей божьих не нарушили.
За окном сирень, акаций кроме.
Расшалились мальчишки оружные.

2014

Разночинная мелочь подлеска.
Заострённая под карандаш
Ель назорная вырвалась резко
Сквозь гербарный внизу раскардаш.

В коллективном сознании леса
Созревает осенняя грусть.
Может, говорь синичья не пресно
Вкус напомним стихов наизусть.

Может, чувственный облик берёзы
Вдруг навеет пронзительный сон,
Где не вместе мы, но и не розно,
И о чём говорить не резон.

2014

С хорошим настроением
зашёл в Интернет,
но там уже
побывал Вася.

2014

Снежок в окне! — но это уже слишком.
Ещё календари упоино сентябрят.
В шуршании шершавом, еле слышном,
Впотай назольный совершается обряд.

Как учит диалектика, не знаю.
Погода создаёт интригу неспроста.
И тема осени теперь сквозная,
Подобна сквозняку на хворые места.

Покуда тучи лишнее сливали,
Растеребили ветры их овечью шерсть...
Другими надо бы сказать словами
Всё это — что поделаешь, какие есть.

2014

Курописным почерком заполнена
Финская бумага декабря.
Вольная тропинка не запомнила
Где блудила потеплу, а зря.

Провалился до колен, как в валенки.
Примагнитился к земле, прирос.
Взмыла птица тёмной тенью Ваенги
Мимо нержавеющей берёз.

Вперемес коптит почти промышленно,
На страну обидевшись зело,
Небесмысленное небезмысленно,
Вкось разглавленное, вкривь — село.

2014

Ледок сталист, как сталинист,
Будто стальной, пружинист лист,
Под ним исподний слой
Не столько илист, сколько мглист,
Где остролист больней, чем хлыст
Угрозой жалит злой.

Зернится снег, хрустит зерно,
Мукою сеется, оно
Забилло закрома.
Шуршит позёмки полотно.
И нет меня уже давно.
Окно, в окне — зима.

2014

Септет

△ушеполезен роздых иногда.
Листаю том неведомого поэта.
Стихов дистиллированных вода:
Ни запаха, ни вкуса и ни цвета.
В чём польза их в отличие от прозы?
А польза в том, что нету в них вреда.
И вред, конечно, в том, что нету пользы.

2015

В ритме пятистопного хорея,
Зримо соловея и зверея,
С головой в ботанику залез,
Зиму смирно отстоявший лес.

Лето, как привет от гидромета.
К пафосу не склонного поэта,
Будто спьяну покачать права,
Тянет на красивые слова.

По фенологическому знаку
Утренник сады пугнул, однако.
Солнце поднялось на крышу дня:
Так виднее на земле меня.

2015

Стихийный дворник, он того... ку-ку,
Кукушка ещё в детстве улетела.
Застрял, стою, как памятник, в снегу,
Но тот хотя бы крест несёт за дело.

Под атлетичным вязом ржавый бак
Окучен и помят, повален что ли...
Напротив за решёткой дремлет банк,
Где деньги размножаются в неволе.

Переплелись извилины в башке
И, врать не буду, трудно стало нынче.
Внимательный мороз — я налегке,
А дворник часом аморальней Ницше.

2015

Огородник с садоводческим уклоном,
Омичуринным гордясь заметно клоном,
Райским яблоком блажит.
Что-то выкрикнула птица заполошно
С остронного куста — подумать можно:
Зверь там распужной лежит.

Социально заземлённое пространство.
За теплицей роза изгорает страстно.
Братских гряд мемориал.
Но причинно-следственной сутью стали
Дождь крупнозернистый, гул морской
в металле,
В муравейнике — аврал.

2015

Взрывоопасна мина на лице,
Точней на морде псиной, угрожая...
Сад в меркоти дрейфует и ленце
Под тяжестью годов и урожая.

Окрест канавы, свалки, сорный лес,
Как обстановка общего распада.
Стихийная страна со мной и без
Попала сдуру в положенье пата.

Цветы, замешанные на страстях,
Кичатся именами у забора.
И нервы у хозяина внатяг:
Похоже, он во мне увидел вора.

2015

Несостоявшийся художник,
Как и не сбывшийся поэт,
Смотрю на шелестящий дождик,
Смывающий мой грешный след.

Вода, явление природы.
Напоминает ткацкий цех,
Где, знаю, не хватало сроду
Невестам женихов на всех.

Иной пример — челночный ткачик:
Женат, детишек через край...
На пустыре лукавый хачек
Свой дорисовывает рай.

2015

Гимн пропело радио ровно в шесть.
Я ждал чего-то вещего напрасно.
Из-за плохого обмена веществ
Тихо склонилась рябина на прясло.

Похоже, дрозды болтливей сорок,
Цыганистей, может, проворнее в краже.
С утра вдохновило на пару строк
Хозяйство единоличное наше.

Погиб в этнической чистке скворец.
Вдове нелегко прокормить сироток.
Сравнительный оборот — на конец:
День, как младенец, невинен и кроток.

2015

Тургорьякская с пенкой вода.
Синий в пупырышек Евтушенко.
Под шампанское ели тушёнку,
Незаметно чинясь, господа.

За моральным порядком следил
Секретарь городского парткома,
Не боящийся лишних седин,
Лыс по брови, зудящ насекомо.

Обсыхал потихоньку поэт.
Баллистически ель сторожила.
Рассевала окрест млечный свет
Сверху золотоносная жила.

2015

Работа требовала действенных глаголов,
А я шалел от прилагательных весны.
Теперь я стар и оживаю от уколов,
Которые полезны, хоть весьма вредны.
Лежит под капельницей город, хлорофилом
Не обеспечены растения пока.
На доброкачественном, но болезно хилом
Наросте льда уже читается река.
Чужую где-то, птицы прилетят обратно.
Подаст надежду врач, отладив свой верстак.
Не воздух — алкоголь, по три глотка на брата
И жить не страшно, и полезно... Как-то так.

2015

Мимо берёз, у дороги стоящих,
С песней спешит молодняк на вокзал.
Был комсомольцем и я настоящим,
Хоть комсомольских стихов не писал.
Сукин я сын трудового народа.
Ближе всегда мне живая природа:
Птички, околки, цветочки, боры,
Пыль силикозно-карьерной поры...
Облево рощи, не зрелища ради,
Речка штурмует заторы, искря.
Тропы узлятся, как буквы в тетради.
Даль, горы — из моего словаря.

2015

«Караокая» хохлушка —
Повна пазуха цицьок.
Отзывается Алушта
На призывное цок-цок.

Дремлет море под ногами,
Послужившее векам.
Липнут яхты к амальгаме,
Как капустницы к вилкам.

Жалобную книгу Бога
Разметало в клочья, в дым:
Чайки вьются, чаек много...
Жизни след неуследим.

2015

Моя биологическая родина.
Вызывающий эпитет на языке...
Давно звучит уральская мелодия
В душе — простой, как картинка вдалеке.

На обродной земле братья по разуму
Случайно, по охоте к перемене мест —
Под мутным небом собрались по-разному,
Где нас не пьёт назола и туга не ест.

Надо очень обидеть Бога, чтобы не...
Впрочем, лучше выглянуть сейчас за порог:
Белый лес, синий снег, звёзды особые...
Как и кому оставлю всё это я в срок?

2015

В лес не зовут, сюда приходят
Житейским мусором полны.
Деревья скоро приохотят
К режиму шумной тишины.

Переведут на птичью мову
Простые радости души.
И без вмешательства прямого
Настроят на мажор — дыши.

Как говорится, позитива
Опрочь хоть вдоль, хоть поперёк.
Не любит лес, когда ретиво
Его заготавливают впрок.

2015

Вточь по физике твёрдого тела
Прорастают кристаллы воды
Сквозь траву, что стареть не хотела,
Несмотря на смирение среды.

Уклонясь от высокого долга,
Сбросил дуб масхалат, а в логу
Пишет сказку про серого волка
След шумерский на пробном снегу.

Жизни больше, чем литературы.
Трактор тракает, пьяный блажит.
В сумерках дети лепят скульптуры.
Тени крадутся, страх сторожит.

2015

В то лето много было комаров
И мало интересного в округе.
Мы растворялись медленно друг в друге
В пределах неизведанных миров.

Нас уносили солнечные ветры
От папилярных линий троп и трасс,
Селений, розовых под ортоклаз,
Где серебрились на закате вётлы,

Текла невозмутимая вода
Под дымкой обонятельной отрады
Цветущих трав в периметре ограды...
Куда мы не вернёмся никогда.

2015

Несдержанная на язык ворона,
В которой больше чёрного, чем белого,
Подсматривает сверху, вроде дрона,
Что это я с навозной кучей делаю.

Позируя, зовёт в объятья пугало.
Во всё подряд суются осы вяло.
Бензокосилка за углом попукала
И даже некультурно навоняла.

Примеривая шаг к силлаботонике,
В сердечном ритме мчащих электричек,
Пройдусь окрест — пусть птица плачет

тоненько

И не меняет мир своих привычек.

2016

Помазал, потёр, пошаманил
И вроде опять на ходу...
Дамасская роза жеманно
Теснит ретирадник в саду.

Я помню сирийское небо
Застиранный голубизны.
Нелепо представить Алеппо
На склонах миасской весны,

Где тень, мухроватая слива,
Калина совсем не плоха,
Где птица живёт боязливо
На дне неглубоком стиха.

2016

Среди паслёновых и крестоцветных,
Вино последних радостей ценя,
Вот жизнь моя вся из сучков и веток
Уже давно переросла меня.

Мечты теоретического плана
Украсили, как ёлку в новый год.
И кружит под истошный крик Билана
Свой в корень ботанический народ.

Но, покумься, я не ищу заручку
Ни у степей, ни у родных лесов.
И облака, однажды сбившись в кучу,
Откликнутся на мой прощальный зов.

2016

Едва инакомыслящий тростник
Утешил изволнованную речку,
Под жирным отсветом луны возник
Огонь в окне — зажгла хозяйка свечку.

Угарный запах бани из кустов.
Туда- сюда перелетают звёзды.
Уже не рано, но ещё не поздно,
Коль даже перепел спать не готов.

Языческая красота берёз
Заманит в лес и облечёт туманом,
Где сам с собой окажешься ты врозь.
И это будет сном, а не обманом.

2016

На груди своей пригрел кота я.
Он, как стимулятор, сердцу важен.
Промеж век нишком шары катая,
Кот мурчит не нашим и не вашим.

Домосед с начинкой либерала,
Без особых принципов морали.
И в разгар кошачьего аврала
Сам орал, поскольку все орали.

А диапазон — Уитни Хьюстон! —
На четыре с минусом октавы...
Где-нибудь в проулке захолустном
Бродят детки рыжи и писклявы.

2016

Остывшею планетой вижу сад.
Когда-то здесь, вестимо, обитали.
Кусок трубы, горшок, в кустах висят,
Сотлев, портки, другие есть детали.

Куда девались инки? — вот вопрос.
Белеет снег, торчит скелет забора.
Не Мачу-Пикчу — сад, но весь зарос.
И вряд ли кто сюда заглянет скоро.

Ногастый лес, как варвар без креста,
Растопчет память о земном приюте,
Когда отрясным яблоком хрустя,
Своим твореньем наслаждались люди.

2016

Выпускаю из бутылки джинна,
Наблюдаю весело за ним.
Наглость божества неудержима.
Помысел его необъясним.

Сидя под дырявой сенью груши,
Сочинить интригу нелегко.
Снулый кот на солнце греет уши
И заочно любит молоко.

Вроде доброкачественной злобы
Птица проявляет интерес...
Голову слегка проветрить чтобы,
Отправляюсь ненадолго в лес.

2016

Медузный фейерверк парашютистов.
Хор одуванчиков до края небосвода.
Крик прошлого отчаян и неистов,
Как дня, оставшего от месяца и года.

Кругом коттеджи — тетраэдры, октаэдры.
Приходят и уходят, вроде зуда,
Ещё желанья, жизнь намеривает метры
Пока не прозвенит звонок оттуда...

Вот клён красиво старится у прясла.
Сомнительная мудрость старика почётна.
Мутнеет даль, над горизонтом грязно,
И детство видится сквозь толщу лет нечётко.

2016

Большой начальник с маленькой зарплатой
С утра под окнами шуршит метлой.
Апрель с досады вдруг готов заплакать,
С погодой не справляясь нежилой.

Культияпый пионер, с тобой мы квиты,
Увечные и телом, и душой.
Окулировкой в приклад привиты
Друг к другу, биты гипсовой паршой.

Свободные от совести потомки
Нас выбросят под музыку без нот
Пока в осадок выпадут потёмки
И солнце окнам зрение вернёт.

2016

Уже расплавлена река.
Обочь расправлена дорога.
И тайный крест кладёт рука
Во имя солнечного бога.

Погода моровая, юже
На градус лучше, градус хуже.
Снег доживает, словно век
Отдельно взятый человек.

Уходят поровни нишком.
Цветы по следу неживые...
И рвутся нити дождевые
Как ни вяжи их узелком.

Содержание

«Ни чёрная дыра Коркинского разреза...»	3
«Жизнь у дерева перпендикулярна...»	4
«Облунок, скользкий как обмылок...»	5
«Под честного певца отряда воробьиных...»	6
«Без успеси улагодится к лету...»	7
«Изболело дерево, избылось...»	8
«И снова жизнь походит без труда...»	9
«Долго весне немоглось...»	10
«В добровольно-приказном порядке...»	11
«У меня и в мыслях не было обидеть...»	12
«Колхозный сад периода упадка...»	13
«Душевный веред причиняет вред...»	14
«Проснулся с ужасом от крика Мунка...»	15
«Интеллектуальная работа...»	16
«Есть желание, но нету повода...»	17
«Город Коркино имени Кердана...»	18
«У них засибирило, а у нас зауралило...»	19
«Даже в нагло-русском словаре...»	20
«До тугого на ухо читателя...»	21
«Литература от литературы...»	22
«Состав преступления...»	23
«Нереализованные комплексы...»	24
«На фоне окружающей среды...»	25
«Взятяг дышу, как сигарету...»	26
«Не лучший поворот сюжета...»	27
«Привык ходить с руками за спиной...»	28
«Смысловое пространство...»	29
«По чёрному вельвету поля...»	30
«Домогательства любителей природы...»	31

«С фаянсовым хрустом в гнезде...»	32
«Кривится озеро и щурится от ветра...»	33
«На фоне табака и перегара...»	34
«Что-то приушипились гормоны...»	35
«Разночинная мелочь подлеса...»	36
«С хорошим настроением...»	37
«Снежок в окне! — но это уже слишком...»	38
«Курописным почерком заполнена...»	39
«Ледок сталист, как сталинист...»	40
Септет	41
«В ритме пятистопного хоря...»	42
«Стихийный дворник, он того... ку-ку...»	43
«Огородник с садоводческим уклоном...»	44
«Взрывоопасна мина на лице...»	45
«Несостоявшийся художник...»	46
«Гимн пропело радио ровно в шесть...»	47
«Тургоякская с пенкой вода...»	48
«Работа требовала действенных глаголов...»	49
«Мимо берёз, у дороги стоящи...»	50
«“Караокая” хохлушка...»	51
«Моя биологическая родина...»	52
«В лес не зовут, сюда приходят...»	53
«Вточь по физике твёрдого тела...»	54
«В то лето много было комаров...»	55
«Несдержанная на язык ворона...»	56
«Помазал, потёр, пошаманил...»	57
«Среди паслёновых и крестоцветных...»	58
«Едва инакомыслящий тростник...»	59
«На груди своей пригрел кота я...»	60
«Остывшую планетой вижу сад...»	61
«Выпускаю из бутылки джинна...»	62
«Медузный фейерверк парашютистов...»	63
«Большой начальник с маленькой зарплатой...»	64
«Уже расплавлена река...»	65

Николай Иванович Година

Как-то так

новые стихи

Ответственный за выпуск *Л. М. Рабчёнок*

Дизайн *С. В. Андрусенко*

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 4.04.16 г.

Гарнитура Constantia.

Бумага офсетная. Формат 80×90/32.

Усл. печ. л. 2,83.

Тираж 120 экз.

Заказ № 47

Издательство ЗАО «Цицеро»

454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в ООО

«Фотохудожник»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.